

ВЛАДИМИР
БУШИН

МАХИНАТОРЫ

КОГО ЖДЁТ КОЛЫМА?

Владимир Сергеевич Бушин
Махинаторы. Кого
ждет Колыма?
Серия «Власть в
тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056205

Махинаторы. Кого ждет Колыма? / Владимир Бушин.: Алгоритм;

Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0396-8

Аннотация

Владимир Сергеевич Бушин продолжает оставаться самым острым пером современной российской публицистики. Он живо откликается на всё, что происходит сегодня в России, беспощадно обличает пороки власти и обслуживающих её персон. В новой книге Владимира Бушина читатель найдёт персонажи, хорошо знакомые ему по прессе и телевидению, – с иронией и сарказмом автор показывает почти весь российский политический олимп, известных журналистов, писателей, деятелей культуры. Конечно, он не обходит стороной и чистки, начавшиеся сейчас в государственном аппарате и коммерческих структурах, – у Владимира Бушина свой взгляд на эту шумную кампанию.

Содержание

Стыд природы	4
«Больше наглости!»	4
Пробелы воспитания	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Бушин Махинаторы. Кого ждет Колыма?

Стыд природы

«Больше наглости!»

В августе 1939 года Гитлер обратился к Сталину с просьбой принять его министра иностранных дел Риббентропа с целью заключения договора о ненападении. Сталину было известно морально-политическое кредо Гитлера: «Я освобождаю человека от унижительной химеры, называемой совестью». Но Сталин принял Риббентропа, и договор был заключен, как раньше подписали с Гитлером договоры о ненападении Польша, Франция, Англия. «Ни одно миролюбивое государство, – сказал Сталин в речи 3 июля сорок первого, – не может отказаться от мирного договора с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп».

Я понимаю всю экзотичность предлагаемой ниже ассоциации, но все-таки... В свое время Александр Проханов встре-

тился с Чубайсом вроде бы тоже для заключения мирного договора о ненападении, если не о дружбе. Хотя знает Проханов, что морально-политическое кредо Чубайса, в сущности, то же самое, что у Гитлера: «Больше наглости!» Это мог провозгласить на съезде своей партии только человек, уже освободившийся от «унизительной химеры».

О нем пишут: «Чубайса ненавидят за приватизацию – “посредством ваучеров обобрал народ”». Тут надо уточнить: обобрал народ, страну и несметно обогатил кучку «новых русских», в том числе, разумеется, и себя. Дальше: «Как заметил известный психолог Л. Гозман, Чубайс раздражает потому, что слишком успешен: умный, непотопляемый и т. д.» (там же). Ну, это старые штучки, на которые, впрочем, ловились многие проницательные люди. На встрече Александра Лукашенко с российскими журналистами А. Черняк из журнала «Российская Федерация сегодня» сказал: «После поездки по Белоруссии мне стало ясно, почему “демократы” и некоторые зарубежные политики не любят Лукашенко. Потому, что у него все получается. Обещал людям, что будут жить лучше, – так и живут. Обещал, что заводы будут работать, – работают. Обещал, что колхозы не развалятся, – не разваливаются». Это гораздо более достоверное объяснение недобрых чувств к человеку.

А Лукашенко так дополнил и отчасти поправил Черняка: «У вас Гайдар и Чубайс начали проводить реформы... Побегали за какой-то шведской, или немецкой, или американ-

ской организацией экономики. Мы этого не сделали». Еще в справочнике: «Чубайс – беспощадный политик. Один из-вестный публицист сравнил его с маршалом Жуковым. Он, как и Жуков, способен идти к цели (к рыночной экономике) по трупам». Это сравнение глупое, ибо все полководцы всех времен «идут к цели по трупам», другого пути к военной победе не существует, так что с таким же успехом можно было сравнить Чубайса с кем угодно из них – от Александра Македонского до Моше Даяна. Но разве в экономике обязательно идти по трупам? Чубайс из разряда тех, кто так ша-гает и в экономике.

В прессе случалось читать рассказ о том, как дальне-восточного губернатора Владимира Полеванова перевели в Госкомимущество, возглавлявшееся тогда Чубайсом. Нови-чок, увидев своими глазами, какие бесстыдные и жестокие дела тут творятся, высказал свое возмущение начальнику, на что получил ответ: «Чего вы волнуетесь? Да, миллионов тридцать погибнет. Но эти люди сами виноваты: они не су-мели вписаться в наши реформы. Ничего, русские бабы еще нарожают!»

И опять полезно сопоставить это с тем, что сказал Лука-шенко: «Став президентом, я прямо заявил, что мы не будем проводить политику обвальнoй приватизации по принципу “кто здоровый – тот выживет, кто слабый – умрет”. И мы начали проводить людскую, человеческую политику в эконо-мике. И показали, что советская система, которую мы во

многом сохранили, была нормальной. Нормальной! Ее нельзя было разрушать. Китай и сегодня ее придерживается, хотя и разрешил частную собственность. И смотрите, какие у них темпы роста! Сегодня все считаются с китайцами...» А кто считается с чубайцами?..

Рассказу Полеванова о «нелюдском» заявлении Чубайса я верю, ибо сам видел и слышал такие взрывы его злобности, ненависти и бесстыдства, что и это представляется вполне вероятным. Да он сам, реформатор, сказал именно об этом: «Реформы 90-х были чудовищно болезненными для десятков миллионов людей... Это психический шок, растянувшийся на десятилетие...» И признает, что «чудовищные трагедии для десятков миллионов были уже заданы, уже детерминированы».

То есть эта беспощадность к народу была заложена их творцами в самом плане реформ. Отсюда и миллионы жертв. Значит, ведали, что творили. Но почему жертв не оказалось в Белоруссии? Почему их нет на Кубе и в Китае? Да просто потому, что там реформы проводили люди, любящие свой народ, желающие добра своему государству, а у нас – ненавистники народа, русофобы, им чхать на миллионы, плевать на народ.

Однажды в пароксизме ненависти Чубайс дошел до того, что заявил: линия наших довоенных оборонительных укреплений была обращена не в сторону предполагаемого противника, а внутрь страны, дабы народ не удрал за границу. Это

ж редкостное полоумие на почве ненависти к своей стране!

Так вот, господа присяжные заседатели, придет время, и как личностью, так и деяниями Анатолия Чубайса займутся не только историки и антропологи, прокуроры и психиатры, но, представьте себе, как ни странно, также филологи и лингвисты. Желая помочь специалистам двух последних профессий, выскажу одно предварительное соображение о его языке.

Он, конечно, изобилует таким словечками, как «вектор», «тренд», «релаксация», «минимизировать», «интеллектуальный потенциал», «пиаровская концепция» и т. п. Но это сейчас – в любой чиновной подворотне. Характерная особенность речей и писаний Чубайса в другом – в навязчивой категоричности утверждений, в решительности отрицаний, в насыщенности громкими словами, гиперболами и превосходными степенями. Это можно было видеть и в его беседе с Прохановым. Действительно, там то и дело мельтешили у него речения такого рода: «чрезвычайно интересно»... «вне всякого сомнения»... «бесспорно»... «чистая правда»... «это полное вранье»... «категорически возражу»... «тяжелейшая задача»... «уникальный проект»... «сложнейшие реформы»... «сверхсложные связи»... «страшные риски»... «огромная проблема»... «огромная сфера деятельности»... «совершенно определенно»... «совершенно очевидно»... «чудовищная трагедия»... «чудовищные последствия»...

Что это? Конечно, прежде всего свидетельство скудости языка, как у всей генерации нынешних бескультурных чинуш, но ведь, кроме того, это и страшный напор. А в таком духе и дальше: «это абсолютно правильно»... «я абсолютно уверен»... «абсолютно жесткие правила»... «магазины абсолютно мирового класса»... И новый приступ хронического гиперболизма: «колоссальные ресурсы»... «колоссального объема»... «колоссальные проекты»... «колоссальные комплексы»... «колоссальный спрос»... «колоссальный импорт»... «колоссальное количество»... Конечно, тут и «колоссальная трагедия».

Иоахим Фест пишет в своей книге о Гитлере: «Он любил мыслить и говорить превосходными категориями». Здесь – тот же случай: это язык демагога, который стремится втемнить собеседнику мысль о своей правоте, чистоте, беззаветной преданности делу во имя родины, о своем бескорыстном энтузиазме...

* * *

Однако о чем же была беседа? Она началась с вопроса А. Проханова собеседнику: «В чем суть вашего либерального имперского проекта?» Чубайс называет первый и, надо полагать, самый важный пункт проекта: «Россия может и должна поддерживать русскую культуру за своими пределами. Это имеет колоссальное значение». Очень патриотично! Все – за.

Но, с одной стороны, кто же тебе мешал поддерживать или хотя бы только ставить этот вопрос? Ведь был и первым замом Ленинградского горисполкома, и депутатом Госдумы, и первым помощником президента, и главой его администрации, и председателем Госкомимущества, и министром финансов, как Дизраэли в Англии, и вице-премьером, и первым вице-премьером, и главным энергетиком страны. Ведь каждая из этих должностей давала огромные возможности. Как сказал Лукашенко: «Ты уже был во власти. Почему не работал? Мне 38 было, тебе 33–35. Что ж не работал?»

Нет, он работал, но в совершенно другом направлении: руководил ограблением страны и злорадно писал об этом издевательскую книгу «Распродажа советской империи». И вот теперь «позиционирует» себя, как говорят ныне любители изящной словесности, в качестве русского патриота. И рассчитывает, что ему кто-то поверит! Поищи-ка дураков в другой деревне – в той, например, где Слиска живет. Она, может, и поверит.

Но главное-то в другом: прежде всего надо поддержать самих русских людей, их оказалось за рубежом 25 миллионов, и в иных республиках – на положении людей второго сорта, унтерменшей. Где, когда сам Чубайс, или Хакамада, или какая-нибудь еще хламомонада из СПС хоть словечко молвили в поддержку, в защиту этих миллионов? А он – о культуре! После того, как публично признался в ненависти к Достоевскому... После того, как столько лет прово-

дил людоедские реформы в самой России... Но если уж говорить только о культуре, то в первую очередь – о культуре у нас дома. Здесь столько работы! Вот мой давний литературный односум Лев Аннинский взялся защищать стоматологов. Они, мол, тоже нужны. А кто против? Конечно, нужны. Как без них! Но порой на важнейших пятачках стоматологи оказываются в такой концентрации, что ведь яблоку другого сорта упасть негде. Например: Швыдкой, Познер, Сванидзе, Якубович, Архангельский, Соловьев, Ноткин, Павловский, Флярковский, и т. п. И на другом пятачке – тоже густо стоматологов: Юрий Любимов, Марк Захаров, Галина Волчек, Роман Виктюк, Петр Фоменко, Анатолий Васильев, Константин Райкин, Александр Калягин, Валерий Фокин, Иосиф Райхельгауз?.. Может, они уже притомились? Ведь самым молодым из них – шестьдесят, а иным завтра стукнет девяносто... А где тридцати– сорокалетние Станиславские, Вахтанговы, Охлопковы, Рубены Симоновы, Завадские, Берсеневы, Поповы, Гончаровы, Товстоноговы, Ефремовы и другие мастера высшего класса, но иной школы? Так вот, не заняться ли вам, Чубайс, на одном пятачке, условно говоря, расшвыдкованием, на другом – расзахариванием?

Но главное, чем может привлечь на нелегкий шаг переселения в ее пределы та страна, где от болезней, недоедания, бытового убожества народ ежегодно вымирает по миллиону, а певичке Пугачевой платят за один концерт 30–40 тысяч долларов; страна, растерявшая всех друзей, кроме Беларуси,

но и последним другом она не дорожит до такой степени, что даже продает ей газ дороже, чем Германии; страна, где и в политике, и в быту, и в искусстве бешено вытесняется все традиционно национальное...

Пока Чубайс чешется в припадке русского патриотизма, Лукашенко и здесь дело делает. Оказывается, в Беларусь уже приехало много русских людей из Казахстана и Пугачевии. Если у приехавшего есть дети, то ему не только дают работу, жилье, но даже дом в агрогородке, а то и трактор, а тут и школа со спортивным залом и другими ценнейшими прибамбасами. Там доярка получает в месяц не менее 600 долларов. «В белорусской деревне это – некуда деньги девать! Они довольны, они благодарны», – говорит Лукашенко.

А Чубайс решил свой патриотический призыв о зарубежных русских подкрепить еще и таким примерцем: «Для справки: у нас население больше японского всего на несколько миллионов, а территория Японии – это территория Архангельской области!» И это говорит – «для справки!» – человек, который наряду со словами «совершенно» и «абсолютно» ужасно любит слова «точно» и «ровно». А ведь в этой справочке-то все уж так неточно, так неровно! На самом деле Архангельская область это 587 тыс. кв. км, а Япония – 372, т. е. меньше на 215 – почти на целую Англию. И только если к ней присовокупить Курильские острова, Сахалин да еще Приморский край, тогда будет почти точно, примерно ровно. Видимо, Чубайс и проделал в уме такую патриотиче-

скую операцию, вполне допускаю, что невольно...

* * *

Мы задержались на первом пункте программы Чубайса, но вот и второй: «Российский бизнес за рубежом заведомо должен быть поддержан государством». Опять его волнует прежде всего поддержка государством экономики не у себя дома, а за бугром! И приводит пример: «Когда мы в РАО ЕЭС прорывались в Грузию, соперничая с американцами, то вся наша господдержка выглядела очень бледно по сравнению с тем, как напористо и агрессивно действовали против нас американцы, как работало их посольство. Они поддерживали свой бизнес-проект всеми силами государства, и это абсолютно правильно». И неужели не соображает, почему так? Да потому, что в США не было идиотов, которые днем и ночью вопили: «Все что угодно, хоть ГУЛАГ, только не вмешательство государства в экономику. Никакого вмешательства!» А у нас такие идиоты до сих пор вопят об этом. Да разве никогда не был среди них и сам Чубайс, друг Гайдара?

Пункт третий: «Активная поддержка свободы, прав человека. Не стоит теме свободы уступать американцам». Не стоит! Что тут имеется в виду? Мы же видим, как американцы эту «тему» решали и решают в Югославии, Афганистане, Ираке, а раньше – в Корее, Вьетнаме. Так нам именно в этом не надо им уступать? И тут же: «Либеральная империя

должна не на штыках держаться, а на привлекательности, на образе государства как источника справедливости, защиты». Где он видит наши штыки? С этой прекрасной проповедью лучше обратиться именно к американцам, штыки которых – по всему миру, за что их во всем мире и ненавидят почти так же, как в России – Чубайса.

Пункт четвертый выглядит так: «Куда нам развиваться ближайшие 20–25 лет – в сторону Китая? в сторону Индии? в сторону исламского мира? Или в сторону Америки и Европы, в сторону “золотого миллиарда”? Думаю, ответ очевиден». И таким образом мы, говорит, окажемся «в одной лодке с Европой и Америкой».

Сих новых «Волг» терпеливый Александр Проханов не выдержал: «Нужно ли нам садиться в эту тонущую лодку?» Действительно, почему надо непременно двигаться в указанном Чубайсом направлении? Не лучше ли избрать совсем иное: крепко стоять обеими ногами на родной земле, но двигаться – вперед и выше?

Собеседник шокирован: «Вы за тренд (я не знаю, что это такое. – *В.Б.*), отдаляющий нас от Запада? Я категорически против». Нет, только в одну лодку с Западом, в одну плоскодонку, в одну бочку! «Что, конечно же, не может означать ни потери нашей самобытности, ни какого-то ущерба российской культуре». Не может? Прекрасно! Но вот мы даже не в самой лодке, а только, держась одной рукой за корму, не так уж долго плывем по реке времени следом за ними, и что

при этом вытворяют с нашей самобытностью, до чего довели нашу культуру все эти ваши швыдкие да радзинские, ерофьевы да розентали? Все перевернули с ног на голову! И это – когда мы еще, говорю, не в лодке, а только рядом. Затащив же нас с вашей помощью, Чубайс, в лодку, самобытность нашу, культуру нашу там просто задушат и выбросят за борт. А вы этого и не заметите.

Но жестоковыйный собеседник Проханова стоял на своем и в обоснование неизбежной «лодки» сказал, что надо «по-настоящему понять», что было сделано в стране за прошедшие годы. Что же? А вот: «Все, что должно было умереть, – уже умерло». Лихо! А кто определил – что должно? Умерло ведь очень многое: от науки до хоккея, от авиационной промышленности до уважения к фронтовикам, от бесплатной медицины до кино и театра – это все должно было умереть? И 7800 школьников тоже обязаны каждый год накладывать на себя руки? И все это можно оправдать во имя понимания «демократии по-настоящему»? Молчание...

Дальше: «Эра первоначального накопления капитала завершилась». Пардон, не накопления, а ограбления, и оно, как и обогащение паразитов, не завершилось, а продолжается с нарастающим темпом. Всего одна цифра: в стране равный, но самый высокий в мире налог на бедных и самый низкий в мире – на богатых, который еще и планируется снизить с 13 % до 6 %.

«Основа, которая необходима для новой жизни экономи-

ки — уже создана... То, что в Америке потребовало 150 лет, в России заняло 15... Просто дух захватывает!» Пожалуй, кто-то и поверит в это десятикратное превосходство. Но, сударь мой, люди, которые стали потом американцами, явились на дикую землю, почти целиком истребили ее население и начали с нуля создавать экономику. А вы, гниды, объявились в стране с мощнейшей, второй в мире, экономикой, но тоже начали истреблять население и разрушать все отрасли хозяйства, весь уклад жизни, да еще принялись на все лады проклинать тех, кто жил, трудился до вас, поносить все, что они сделали. Это же тупоумие и подонство, ибо до сих пор живете за счет деяний отцов и дедов. Ни один умный руководитель не станет чернить своего предшественника. Слушай и заучи наизусть, что говорит мудрый Лукашенко: «Я не стал кричать, что до меня все были негодяи, что все было плохо. Я взял эту страну такой, какой она была... Мы определили критерии и цели: социально организованное государство, в котором главное — человек!»

Чубайс уверяет, что теперь что-то зашевелилось, началось-де «р-а-з-в-и-т-и-е», но так, что «этого пока просто никто не заметил». Да почему же — в стране эпидемия куриной слепоты? Чубайс возмущен. Ну как вы не видите, говорит, того, например, что «дети учатся в лондонской школе экономики или уже вернулись, и их с удовольствием взяли на работу новые российские компании или отделения иностранных инвестбанков». Ах, какая пленительная картина!

Но это вы о чьих детках, сэр? О вашем Арчибальде, сыночке от первого брака? Что, уже вернулся? И неужто в своем инвестибанке пошел по грабительской стезе родителя?

Дальше: «Экономически Россия бурно приближается к лучшим мировым стандартам». А именно? И он сулит: Россия по размеру ВВП обгонит в 2015 году Италию, в 2025 – Францию, в 2030 – Германию и Англию, может быть, вместе взятых. Но что нам Италия! Ведь это наша Астраханская область. Что Франция! Вологодчина. Что Германия и Англия, вместе взятые! В нашей Якутии они обе уложатся раз пять со всею музыкой своей. Вот обогнать бы нам Китай, хоть от него у Чубайса и с души воротит! А ведь такая возможность была, если бы в Кремль не пролезли тупорылые предатели Горбачев, Яковлев, Ельцин с их прислужниками.

Как?! – негодует Чубайс. «Все, ныне происходящее (т. е. отрадное развитие-то), не может не быть результатом того, что делалось в 90-е годы». Кем? И он с восторгом и благоговением называет все эти колоссальные имена: «Мы ничего не смогли бы сделать без того, что сделано Михаилом Сергеевичем, а может быть, в не меньшей степени Александром Николаевичем. А если глубже – то надо вспомнить и диссидентов, и шестидесятников. Мы вырастали из них».

Вы послушайте еще и такую декламацию: «Венцом всей этой конструкции является то, что на нормальном языке звучит просто и величественно – Человек! Был советский лозунг “Все во имя человека! Все для блага человека!” В 80-е

годы он не мог вызвать у нормальных людей ничего, кроме истерического хохота. Так вот, как говорят в Одессе, вы будете смеяться, но ровно эта задача и решена».

Но вот и Лукашенко говорит «Мы во главу угла поставили человека». И Чубайс говорит: «Венцом всей конструкции, созданной демократами, является человек!» Одно и то же! Но тут, как говорят в Одессе, две большие разницы, что читатель видит и без подсказки.

* * *

Очень доволен Чубайс своей гомоцентрической конструкцией. Но есть обстоятельство, которое все же омрачает радость творца сей конструкции, – русский национализм. Он говорит: «Что может быть страшней в нашей многонациональной стране, чем убийство русскими нерусских за то, что они нерусские?» Что страшнее? А вот что: когда вы еще только начинали варганить вашу конструкцию, в Кишиневе убили на улице русского школьника Диму только за то, что он говорил по-русски, а вы, Чубайс, и вся ваша сучья власть молчали. Немного позже в Чечне, еще при Дудаеве, его бандиты били, грабили, изгоняли, насиловали, убивали русских только за то, что они русские, а вы, Чубайс, уже обитая в правительственных сферах, и вся эта вшивая сфера молчали. Иначе говоря, трусливое или корыстное бездействие власти страшнее индивидуального убийства, ибо оно

потворствует преступникам и порождает новые убийства. И кто доказал, что упомянутых вами студента-армянина и таджикскую девочку убили только из-за их национальности? В стране ежегодно убивают 30–35 тысяч человек. Вы, что, конструктор, не соображаете, что в огромном большинстве это русские убивают русских? Таков один из итогов ваших реформ и лично вашей деятельности: вы породили войну всех против всех.

Сейчас взялись за рынки. Помню, когда в СССР приехал американский президент Никсон, то первым делом он пошел на Центральный рынок. Вот такие же конструкторы того времени безглаголиво негодовали: «Какая невоспитанность! Какие нравы! Не в Большой на “Лебединое”, не на теннис, а – фи! – на рынок». Но Никсон не дурак, он знал, что рынок – лицо города, лицо страны, и хотел разглядеть это лицо получше.

Все знают, что уже много лет это лицо Москвы и лица множества русских городов перекошены, изуродованы до такой степени, что русских крестьян, приезжающих торговать там, или грабят, или не допускают до прилавка. Тут не виноваты грузины, чеченцы или азербайджанцы как нации, мерзавцы есть на всех широтах и долготах. Ответственность лежит на власти, которая уже много лет не только бездействует и не думает о проблеме, но покровительствует наглецам.

Чубайс волнуется: «Представьте, что чувствует татарин в Казани, когда он видит по телевизору демонстрацию в Москве под лозунгом “Россия – для русских!”» «Во-первых,

где именно, когда вы видели такую демонстрацию? Кто ее организовал? Не глава ли Минатома?.. И опять же, почему молчали, если видели?

Это одна сторона дела, а с другой: что вы чувствуете, когда вам напоминают, что еще в 1823 году не кто-то безвестный, а сам американский президент Монро провозгласил доктрину «Америка для американцев!»?

Дело в том, любезный, что бывают ситуации, что такие доктрины, лозунги и кличи возникают словно сами собой даже среди миролюбивого народа. Именно такую ситуацию вы создали сейчас в России повсеместно – от рынков до театров, от телевидения до органов власти. На Останкино уже несколько раз ходили демонстрации под лозунгом «Нет – империи лжи!». «Нет» – это плохо, вяло и не по-русски, это зюгановцы переняли англо-американское «no». По-русски надо «долой!». Да, ходили несколько раз, но там – а ведь это на глазах всего народа! – ничего не изменилось. Те же фигуры, те же ложь, клевета и глумление.

И что вы, Чубайс, так далеко метнулись: Казань, татарин? Думаю, вам, бобруйскому москвичу, легче представить, что чувствует русский человек – вовсе не обязательно фронтовик или его сын, внук, – когда киргизский еврей Швыдкой устраивает на телевидении передачу «Русский фашизм страшнее немецкого»... И Чубайс, и Немцов, и Познер – все, как глухонемые... А ведь последствия, товарищ генпрокурор Чайка, могут быть достопечальнее, чем в кондопожском ка-

фе «Чайка», не в вашу ли честь так названное, благодетель?

В дополнение к этому особого внимания заслуживает такое рассуждение Чубайса: «Да, да, – говорит он. – Благодаря Горбачеву, Яковлеву, Ельцину (и более мелкой сволоте) мы вышли из “советского тупика”, демонтировали тоталитарный режим, угрожавший самому существованию и своей страны (вспомните жуткую “Линию Сталина”, обращенную вовнутрь), и всего человечества, что, по-моему, является весьма весомым поводом для национальной гордости».

Вот! Развал страны – предмет их национальной гордости! И Чубайс, с одной стороны, захлебывается от приступа своей национальной гордости по поводу краха СССР, но с другой – божится, что вот если вдруг нынче «внешняя агрессия», попросту говоря, война, то уж в защите России, говорит, я «полностью, абсолютно» окажусь вместе с полковником Квачковым. И, как всегда, думает, что ему кто-то верит! Нет, сударь мой, думаю, что в случае войны вы полностью, абсолютно, совершенно и несомненно окажетесь не вместе с Квачковым, а вместе со всеми «детьми XX съезда», т. е. если война начнется с Запада – в этот же день вы все окажетесь во Владивостоке, а если начнется на востоке – в тот же день вы будете в Калининграде. Не так?

Впрочем, возможен и другой вариант, обнародованный вашей сестричкой по разуму Валерией Новодворской в журнале «Коммерсантъ-Власть»: «Я согласна защищать Россию от Китая, Вьетнама, Ирана, но не от западных стран. Их я

встречу с цветами, буду “пятой колонной”». Пресловутый Смердяков по сравнению с этой фотомodelью «Плейбоя» просто патриот: он ведь только отвлеченно сожалел о том, что в прошлом умные французы не завоевали глупых русских, а ведь здесь готовность в будущем ударить в спину своему народу. Да, пожалуй, можете вы, Чубайс, оказаться с Сагалаевым и в диверсионном бабьем батальоне смерти под командованием Новодворской...

* * *

В самом конце беседы Александр Проханов, подчеркнув, что его мировоззрение «ничем не отличается от мировоззрения полковника Квачкова», сказал: «Русским людям свойственно прощение. Неожиданное прощение, которое меняет всю ситуацию вражды... Я был на встрече в синагоге, куда меня пригласили после нападения Копцева на евреев... Мы разговаривали с раввином Коганом. Я искренне предложил: “Простите Копцева, он больной и несчастный, у него умерла горячо любимая сестра. И это перевернет всю ситуацию. Произойдет этический взрыв, который обезоружит многих ваших врагов”. Но – никакого понимания я не встретил. На меня набросились хасиды, правозащитники и еще Бог знает кто». Мало того, еще и добились увеличения судебного срока с 13-ти до 16-ти лет.

И тут же Проханов спросил Чубайса: «Не снимете ли вы

свои претензии с Квачкова, которого подозревают в покушении на вас? Не могли бы вы – в силу, скажем, неординарности вашей натуры – рассмотреть такую возможность?» В самом деле, ведь не раввин же, не хасид, а сын полковника Красной Армии.

И неординарная натура ответила, увы, ординарным голосом раввина Когана: «Нельзя прощать террор... Теракт с одиннадцатью убитыми совершен людьми с теми же убеждениями, что и у Квачкова... Взрыв, выстрел означают, что у наших врагов уже не осталось других аргументов, не осталось способов повернуть страну назад».

Позвольте, любезный, о каких аргументах речь? В октябре 1993 года не вы ли с помощью гораздо более мощных взрывов и выстрелов разворачивали страну в нужную вам сторону? Да еще и похвалялись тем, как ловко «раздавили гадину»? А после Октябрьской революции, например, и в партии, и в обществе шли споры, дискуссии: куда и как идти. И с самых высоких трибун противники выкладывали свои аргументы, доводы, предложения. Аргументы противников линии партии были опровергнуты, разбиты в ходе многолетней свободной дискуссии. А ныне? Разве было всенародное обсуждение, дискуссия, плебисцит, референдум о будущем страны? Да, один референдум был: 76 % высказались за сохранение Советского Союза. Но вы же плевали на сей всенародный аргумент, и, захватив телевидение, почти все газеты, кинопроизводство, с воплем «У них не осталось других

аргументов!», вы с помощью лжи и обмана («Больше социализма!») поволокли страну туда, где народ гибнет, а ваша банда процветает.

Да, террор – это ужасно. Погибли 11 человек, а раньше 230, а еще – 331... Ужасно. Но есть нечто гораздо ужаснее – геноцид, когда гибнут тысячи, сотни тысяч, миллионы... 1915 год – истребление полутора миллионов армян; 1933–1945 – шесть миллионов евреев; и вот уже лет десять по миллиону в год планомерно, обдуманно истребляются советские люди. Посчитайте, сколько это. И вы, Анатолий Чубайс, организатор этого геноцида, самое главное лицо этого геноцида. Вот почему вокруг вас, по выражению Проханова, бушует океан народной ненависти. Вы сказали: «В меня стреляли для того, чтобы остановить то, что я и мои товарищи делаем последние пятнадцать лет». Да, именно для этого, а не потому, что вы родом из Бобруйска.

2007 г.

Пробелы воспитания

На днях мы были свидетелями еще одного мозгового ристалища на НТВ. Много было интересного. Например, глянул я – и что вижу! Главный редактора «Огонька» Виктор Григорьевич Лошак. Как, «Огонек» жив? И вот я впервые сподобился лицезреть его главреда? На вид личность вполне платежеспособная. Если память не изменяет, после известного творца ленинианы Егора Яковлева и секретаря ЦК комсомола Лена Карпинского, почивших оборотней, Лошак лет десять вел еженедельник «Московские новости». Вел, вел, вел и куда привел? К могиле. Журнальчик откинул копыта. Похоронили его в братской могиле вместе с дружбанами – с газетами «Столица», «Куранты», «Не дай Бог!» и другими коптильниками демократии. Владимир Высоцкий пел: «На братских могилах не ставят крестов...»

Это неверно. Если в могиле лежат одни православные или большинство их, то как же не поставить? И часовни ставят поблизости, и даже церкви. Но там, где погребены были богомерзкие «Московские новости» и богопротивная газета «Не дай Бог!», ставить крест ни в коем случае нельзя.

Но представьте себе, нашелся чудотворец, который вырыл останки «Московских новостей» из могилы, потряхнул, покрасил, и – а вы говорите, чудес не бывает, – они воскресли!

Но это меня вообще-то не интересует. Совсем другое дело

заявление Виктора Григорьевича на помянутом ристалище: «За симпатию к Сталину надо судить!» Вы подумайте: только за симпатию... То есть не за преступные дела, как Горбачева или Ельцина, а всего лишь за мысли, за чувства, за эмоции. У меня есть книга «За родину! За Сталина!», где немало этой преступной симпатии. И вот Лошак готов меня судить. Да что я! Питали симпатию к Сталину, давали ему весьма высокую оценку множество известнейших людей во всем мире – от Ленина до Фейхтвангера, от Керенского до Жукова, от Вернадского до Шолохова... Увы, все они почили, а то и их всех Лошак поволок бы в военный трибунал. Но, как показал своеобразный телевизионный плебисцит «Имя России», а ныне показывает там же «Исторический процесс», и теперь миллионы россиян ставят Сталина так высоко, что... Выше даже Исаака Бабеля, которому российские энтузиасты поставили на Украине памятник вслед за памятником Бродскому и Окуджаве в Москве, Чижик-пыжику и Мандельштаму в Ленинграде, а еще и огурцу в Саратовской области. Что ж, прекрасно, бабелизация страны идет полным ходом. Могу повторить за поэтом Олегом Бородкиным:

Я Бабеля читаю и читал,
Мне Бабель абсолютно не противен...

Но Лошака интересует другое, он считает, что памятни-

ком Бабелю «Россия продемонстрировала свой деполитизированный подход в отношениях с Украиной». Сударь, да где ж это видано, чтобы отношения между государствами, т. е. внешняя политика, была бы «деполитизированной»? Господи, до чего ж телевидение может довести даже платежеспособных господ!..

Так вот, как же быть с помянутыми миллионами, товарищ Лошак? «Под суд!..» Это ж как надо ополоуметь на почве демократии! Не соображает даже того, что ему могут ответить в тот же мистический лад: «За симпатию к “Огоньку” и его редактору подписчиков журнала и читателей надо отправлять на съедение крокодилам в реке Лимпопо, а за антипатию – награждать орденом “За заслуги перед Отечеством” первой степени».

Но можно запустить и другой проект. Средневековая путинская цивилизация дошла уже до живописного показа по телевидению во всех подробностях, с воплями, судорогами и корчами, процедуры изгнания попами беса из психов и юродивых. Вот было это 10 сентября в программе «Постскриптум» у белого и пушистого Алексея Пушкова. И все видели, как у одного дебила бес выскочил и побежал в Кремль. Вообще-то первыми процедуре изгнания беса демократии надо бы подвергнуть именно обитателей Кремля, но можно начать и с таких, как Лошак.

Впрочем, что взять с Лошака! Разве кто доказал, что он дитя верблюда и ослицы? Разве есть надежда изгнать из него беса? Нет же. Бес там в печенках сидит. А вот Михаил Прохоров... Рост два метра с чем-то! Вот где может быть целое обиталище бесов! Недавно его наградили каким-то орденом. Как полагается, вручать награду должен был президент Медведев. Но представляете, как он при этом выглядел бы при его росте? Поэтому попросил навесить орден на долговязого миллиардерщика своего дружка наперсного Путина.

Когда Прохоров объявил, что хочет возглавить партию «Правое дело», это вызвало эманацию восхищения известной архи-экстра-суперзвезды Пугачевой на страницах «Комсомольской правды»: «Миша по определению не может быть плохим человеком». По какому определению? Известно, мол, что все Миши в мире – не плохие человеки? Да, есть среди них даже очень не плохие – Миша Ломоносов, Миша Лермонтов, Миша Булгаков, Миша Ботвинник... Но как быть хотя бы с Мишей-Два-Процента или Мишей Саакашвили, которого Путин грозился при случае повесить за причинное место?

«Миша – патриот! – продолжала певичка. – Он вырос на моих песнях». А много ли, сударыня, патриотизма в ваших песнях? Вот у Дунаевского или Пахмутовой – да, а где у

вас? «Арлекино» – это подражание «Варягу»? «Все могут короли» – вариация на тему «Широка страна моя родная»? «Миллион алых роз», неизвестно где, на какой почве и кем выращенных, – это в одном ряду с песней «Вставай, страна огромная!..»? А не вы ли поете «Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу...»?

«Миша не воровал, не ворует и не будет воровать!» И теперь это называется самоотверженным патриотизмом? А воровал или нет, как говорится, вскрытие покажет. Но уже теперь вспоминается не столь давний рассказ Путина по телевидению о 87 миллиардах, пожалованных Мише для спасения от краха во время кризиса, которые он не отработал. Или Путин что-то сморозил? Или я что-то путаю? Мне ведь самому 87.

«Миша не обременен семьей. Он считает, что его семья – Россия!» Ну, мы это уже слышали:

Моя фамилия – Россия,
а Евтушенко – псевдоним.

И с такой великой фамилией со всей семьей укатил в Америку, где, вероятно, не знают, что у него есть и третья фамилия – Гангнус.

А у Прохорова, несмотря на помощь Большой Берты в образе Пугачевой, дело обернулось уж просто небывалым конфузом: его – фундатора и лидера, вождя и диктатора, наших

дней Калигулу и Креза в одном флаконе, наделенного правом единолично исключать из партии «Правое дело» кого угодно, самого лично исключили из партии.

Но больше всего меня удивило в этой передаче заявление миллиардерщика, что его очень хорошо воспитали родители и в свете прекрасного домашнего воспитания он негодовал и обвинял коммунистов в том, что они «приватизируют и победу в Великой Отечественной войне, и выход в космос Юрия Гагарина». Этот вопрос поважнее проблем Арлекино, королей и Большой Берты.

Тут две стороны. Во-первых, коммунисты и сочувствующие им сограждане в печати и на улицах городов широко, увлеченно, от души празднуют День Победы и отмечают годовщины великих битв. А что делают в это время люди вашего круга, Михаил Дмитриевич? Ведь Радзинский, Радзиховский, Сванидзе, Млечин, два Пивоваровых, Резник это люди вашего круга, не так ли? Во всяком случае, у них тоже прекрасное домашнее воспитание, и они, как и вы, сильно преуспели при средневековом режиме и поносят как советское прошлое, так и нынешних патриотов, в том числе коммунистов. Так вот, они, как вы могли заметить, накануне помянутых дат, в самые эти дни или вскоре после них выступают с публикациями, речами, фильмами, в которых выискивают наши военные неудачи, раздувают их и пляшут на костях жертв. Не замечали за горой своих миллиардов? Ну, посмотрите хотя бы фильм одного из Пивоваровых, показан-

ный в этом году по НТВ ко Дню Победы.

Мало? Тогда почитайте статью М. Солонина, напечатанную в «Комсомольской правде» ко дню начала войны. Может быть, тогда что-то поймете. Конечно, патриоты дают им отпор. Так что мы не приватизируем Победу и готовы признать, что за нее проливали кровь и отец Радзинского, и дед Радзиховского, и бабушка Сванидзе, и дядя с тетей Млечина, и ваша кормилица... Мы не приватизируем великую Победу подобно тому, как олигархатые хапнули великое богатство народа, – нет, не приватизируем Победу, а защищаем ее. И если вы считаете, что Пугачева верно аттестовала вас как патриота, то вам следовало бы принять посильное участие в нашем отпоре клеветникам.

* * *

Это одна сторона вопроса. А вторая состоит в том, что коммунисты, вся коммунистическая партия сыграли великую роль и в достижении победы над фашизмом и в прорыве в космос. Вот несколько цифр для размышления вам с родителями. К июню 1941 года в армии и на флоте было 593 тысячи коммунистов, а в конце этого года уже 1 миллион 234 тысячи, что составляло более 40 % всей партии. К концу года свыше 500 тысяч коммунистов сложили головы в борьбе с нашествием. К концу войны число коммунистов на фронте возросло до 3 миллионов 324 тысяч. И ни одного из «Еди-

ной России». Помните при этом, что ЦК ВКП(б) направил для руководства народной борьбой в тылу врага 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателей областных, городских и районных Советов. Среди них – ни души из «Справедливой России». В различные периоды в оккупированных районах вели работу 90 подпольных обкомов, окружкомов, 620 горкомов, райкомов, партийных центров... При этом, например, в Смоленской области погибло 42 секретаря горкомов и райкомов. И хоть бы один-единственный жириновец! А всего за войну погибло 3 миллиона коммунистов (Великая Отечественная война. Энциклопедия, с. 354–360).

И примите во внимание, что коммунистами, а не участниками «Народного фронта» были Верховный Главнокомандующий, все члены ГКО, Ставки, все работники Наркомата обороны, Генштаба, все командующие фронтами и армиями, большинство генералов и офицеров, множество сержантов, старшин и рядовых. Полезно вам знать и о том, что за годы войны звания Героя Советского Союза были удостоены около 12 тысяч человек, из них 8232 – коммунисты, 1471 – комсомольцы (Герои Советского Союза. М., 1984, с. 190). А если еще вспомнить, что, с одной стороны, среди Героев более 70 % были русские (там же, с. 191), а русских среди погибших – 66,3 % (Всероссийская книга памяти. М., 2005, с. 253), то можно признать, что имеются веские основания считать Красную Армию коммунистической русской арми-

ей. Именно русской и называли ее в годы войны в своей переписке Сталин, Рузвельт и Черчилль. Подобно тому, как наша родина называется по имени государствообразующего народа – Россией. В свете этих цифр, и радостных, и трагических, можно понять и то, почему Сталин, провозглашая тост за Советский народ, подчеркнул особую роль русского народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.